

Но сказать это было легко, а сделать — не так-то просто. Раз уж противник всю дорогу ничего не делал, а только ждал подходящего момента для нападения, то, естественно, он не хотел позволить рыбке ускользнуть, поэтому вцепился и не отпускал — это сделало побег очень трудным.

Труднопроходимость горной дороги была и недостатком, и преимуществом. Они не могли бежать быстро, но и противник не мог их быстро преследовать. К тому же их было мало, так что было проще скрыть следы, тогда как целая толпа преследователей поднимала много шума, и им было трудно спрятаться.

После долгой и тяжёлой борьбы они наконец дождались помощи.

Когда они вышли из гор, Лу Ли произнёс с чувством:

— Не ожидал, что, не встретив никакой опасности в пути, здесь, в предместьях столицы, чудом избежим смерти.

Чу Му кивнул:

— Вопрос в том, почему эта организация хочет убить тебя.

Лу Ли с серьёзным видом произнёс:

— Мне нужно хорошенько подумать.

Чу Му:

— В последнее время происходило что-то особенное? Хорошенько подумай.

Се Тин Юэ:

— Впереди чайная, не хотите передохнуть?

— Как раз кстати, — Лу Ли потянул Чу Му за собой, — помоги мне во всём разобраться.

Почувствовав, что разговор этих двоих, должно быть, будет довольно серьёзным, Се Тин Юэ не захотел вмешиваться:

— Я попью чаю за тем столиком.

Чу Му:

— Госпожа?

— От этих горных дорог голова кругом, я и вправду уже ничего не соображаю. Вы пока поговорите, а я хочу немного тишины. — Се Тин Юэ действительно не нуждался в компании.

Чу Му ничего не оставалось, как отпустить его.

Хозяйка чайной поставила перед Се Тин Юэ чашку жасминового чая и, улыбаясь, завела разговор:

— Я слышала, как тот молодой господин назвал вас госпожой. Он ваш муж?

Се Тин Юэ никогда не отрицал этого факта. Он сдул чайники с поверхности и ответил:

— Да.

Хозяйка вздохнула:

— Эх, бедняжка.

Се Тин Юэ замер:

— Почему вы так говорите?

— Все мужчины одинаковые — чёрствы и бессердечны. Когда им скучно, они носятся с тобой как с сокровищем, называют золотцем, позволяют тебе любые капризы. А в остальное время — будь то важные дела, выпивка с друзьями или тайные разговоры, — стоит тебе появиться, и ты уже виновата. О каких капризах тогда может идти речь?

Хозяйка с видом умудрённой опытом женщины глубокомысленно вздохнула:

— Всё дело в том, что недостаточно дорожит. Он вообще не хочет, чтобы ты шла с ним плечом к плечу.

Се Тин Юэ посмотрел на хозяйку, слегка нахмурив изящные брови.

Независимо от того, верно это суждение или нет, не слишком ли она откровенничает с первым встречным?

Говорила ли хозяйка эти слова нарочно? Но зачем?

Хозяйка продолжила:

— Слышали о семье Се из столицы?

Семье Се?

Вспомнив свою фамилию, Се Тин Юэ подумал, что в последнее время самая обсуждаемая в столице семья Се — это, пожалуй, его собственная семья.

— Та самая семья Се, что отдала сына в семью Чу в качестве мужчины-жены! — В захолустной маленькой лавке посетителей было немного, и хозяйке, похоже, очень хотелось поболтать. Не найдя других слушателей, она уцепилась за оставшегося в одиночестве Се Тин Юэ и не отпускала. — В последнее время там такой переполох! Чайные, где выступают сказители, каждый день забиты под завязку, все приходят послушать эту историю! Говорят, жена, госпожа Линь, оказалась бессердечной: мало того, что изводила детей покойной первой жены, так ещё и собственных сына с дочерью сгубила...

Быстро вывалив все сплетни, хозяйка хлопнула по столу:

— На мой взгляд, эта госпожа Линь просто слишком глупа. И не то чтобы этого нельзя было делать, просто она сделала плохо, да и помыслы у неё были нечисты. Зачем тратить столько усилий на мужчину, если он всё равно не оценит? Почему бы не подумать больше о себе?

— Вот смотрите: дело приняло такой оборот, что, будь то правда или ложь, хорошо не уладить. Раз нужно было выставить кого-то козлом отпущения, почему не спихнула всё на мужа? А она взяла и сама во всём призналась!

Об этом Се Тин Юэ и вправду не знал:

— Подождите, вы хотите сказать, что госпожа Линь сама вышла и признала свои ошибки?

Хозяйка кивнула:

— Да! Сама выступила и всё на себя взяла! Говорят, что её сына соблазнила какая-то девка, а она заявляет, что это её вина, не надо винить девушку, это она сама с детства плохо воспитывала сына. Говорят, что репутация её дочери испорчена, а она плачет и твердит, что это её вина, исключительно её вина, что действовала неосмотрительно. Даже когда её саму ругают, она говорит, что ругают правильно и по делу, что всё это — её вина. А если кто скажет плохое о её муже, так она первой бросается на защиту, заявляя, что её муж во всём хорош, что он благородный человек, а все его недостатки — только её вина. В последнее время она даже то, что козы в их усадьбе не дают молока, называет своей виной — недоглядела за слугами...

Се Тин Юэ немного подумал и понял.

Он и подумать не мог, что госпожа Линь использует такой приём.

Демонстрация слабости.

Когда что-то случается и ты отнекиваешься до последнего, люди ругают тебя только сильнее. Если признаешься, ругать продолжат, но хотя бы скажут: «Лучше поздно, чем никогда». А если ты признаешься да возьмёшь вину в особенно широких масштабах на себя, безропотно, искренне и от всего сердца...

Люди начнут думать: может, её стоит немного пожалеть?

Может, тут есть какая-то скрытая подоплёка?

Не заставили ли её взять всю вину на себя?

И всё это, наоборот, вызовет немного симпатии.

Репутация, несомненно, пострадает, но так можно будет хоть немного её сохранить. Если останется хоть капелька положительной репутации, то потом появится шанс переломить ситуацию. К тому же этот подход был весьма хорош: пока она успешно всё на себя забирает, придирок и упреков детям остаётся очень мало.

Она идеально защитила своих детей, сведя ущерб к минимуму.

Но... это совсем не похоже на стиль госпожи Линь.

Се Тин Юэ задумался.

— По-моему, как бы хорошо эта госпожа Линь сейчас всё ни обставила, в будущем ей всё равно придётся несладко. Её муж-то не из тех, кто готов терпеть убытки. — Хозяйка хлопнула в ладоши. — Хорошо, что мой мужик помер. Я теперь свободна, ни от кого не завишу, живу, полагаясь только на себя!

— Угу, — рассеянно поддакнул Се Тин Юэ.

Проболтав ещё немного, хозяйка наконец перевела тему на самого Се Тин Юэ:

— О горестях жены знает каждый, кто ею был. Я смотрю, вы же мужчина, неужели никогда не думали изменить свою жизнь и найти для будущего другие пути?

Се Тин Юэ опешил, и в глубине его глаз мелькнуло недовольство.

Эта женщина и впрямь слишком откровенна при столь поверхностном знакомстве!

Хозяйка не сводила глаз с Се Тин Юэ и многозначительно добавила:

— Я знаю, что мои слова могут быть неприятны, но, молодой господин, не пренебрегайте собой.

Встретившись со слегка бегающим взглядом хозяйки, Се Тин Юэ почувствовал неладное. Но что именно было не так, он сразу понять не смог.

Он держал чашку с чаем, погружившись в раздумья, пока рядом не раздался шум: Чу Му опрокинул чашку Лу Ли, которая уже почти коснулась его губ.

Поссорились?

Или услышал, что хозяйка советует, забеспокоился за него, расстроился, вот рука и дрогнула?

Се Тин Юэ тут же поставил чашку с чаем, собираясь подойти и проверить, но не успел он пошевелиться, как всё его тело замерло.

Это не ссора.

Даже если бы эти двое решили поссориться, это бы выглядело иначе.

Беспокойство за него могло иметь место, но Чу Му не стал бы так терять голову.

Это был яд.

Се Тин Юэ увидел, как опрокинутая чашка ударилась о стол и упала на землю, чай потёк по столу вниз. Стол — вещь неодушевлённая, с ним ничего не случилось, но когда чай пролился на землю и коснулся травы...

Ярко-зелёная трава почти мгновенно завяла, почернела и словно обуглилась.

Это же смертельный яд, что убивает мгновенно!

И ещё Цинь Пин... исчез.

Се Тин Юэ обвёл взглядом всё вокруг, но так и не увидел силуэта Цинь Пина. Зато до него донёлся отдалённый лязг оружия. Прожив последние несколько дней в тени этого звука, Се Тин Юэ мог не замечать других звуков, но это лязганье он теперь угадывал безошибочно.

А со стороны Лу Ли уже доносилась ругань:

— Сволочи! Мы же уже выбрались, а вы всё никак от меня не отстанете!

Се Тин Юэ тут же понял — это был запасной план противника.

Неудивительно, что после того, как они выбрались из гор, их путь был спокойным и больше не было преследователей. Оказывается, они были не милосердны, а заранее подготовили запасной план. Дождались, пока они ослабят бдительность, и ударили разом...

Если бы Чу Му не заметил, то сейчас Лу Ли был бы уже мёртв!

Сердце Се Тин Юэ забилося чаще.

Но почему именно здесь? Что в этом месте особенного?

Он прищурился и посмотрел на хозяйку. Неужели она из той организации?

Се Тин Юэ хотел понаблюдать за выражением лица хозяйки, надеясь найти хоть какую-то зацепку, но увидел на нём лишь ужас — она была поражена произошедшим больше, чем кто-либо другой!

— Нет! Невозможно! В моём чае не может быть яда!

Лу Ли посмотрел на неё:

— Ты нас отравить собиралась?

Хозяйка подняла руку:

— Клянусь Небесами, у меня и в мыслях не было вас травить. Я хотела...

С грохотом из внутренней комнаты чайной вышвырнули труп, который нагло предстал перед всеми.

Чу Му слегка приподнял веки:

— Ты просто хотела убить меня.

У хозяйки потемнело в глазах. Это... это... это невозможно!

Ситуация менялась слишком быстро — Се Тин Юэ едва успевал реагировать.

Но он всё же смог заметить, что одеждой и чертами лица лежащий на земле человек отличался от обычных людей. Он выглядел как разбойник, но как ни посмотри — он не мог быть из той организации, слишком уж не подходил по духу.

Реакция хозяйки тоже была слишком очевидной: этого человека подготовила она, планируя напасть сразу на всех или на кого-то одного из них!

Значит, это не та организация?

Се Тин Юэ нахмурился и огляделся, но Цинь Пина всё ещё не было видно.

Далёкий лязг оружия по-прежнему не стихал.

Чу Му же сохранял самообладание, выражение его лица было на редкость спокойным:

— Судя по манере действий, неужто это дело рук моей дражайшей второй тётушки?

Выражение лица хозяйки резко изменилось.

Се Тин Юэ наконец понял.

Оказывается, это были проделки госпожи Сунь!

Неудивительно, что хозяйка говорила такие слова...

А он-то думал, почему всё ощущается таким неправильным. Се Тин Юэ вспомнил, как при отъезде из столицы в уезд Цинь госпожа Сунь точно так же нащёптывала ему на ухо всякие двусмысленности. Говорила, что Чу Му бессердечен, ему нет дела ни до чего и ни до кого, даже до родной матери. Что его забота — не настоящая любовь, а лишь желание подставить его вместо себя под удар.

Госпожа Сунь всё время хотела поссорить его с Чу Му. На этот раз она действовала в двух направлениях: одновременно подстрекала и наблюдала за результатом. А если рассорить не выйдет — неужели просто убьёт?

До чего же коварно и жестоко!

И самое главное — выбранный момент.

Се Тин Юэ чувствовал, что отсутствие Цинь Пина — не случайность. Выражение лица хозяйки, когда она говорила, что она не знает о яде, не казалось фальшивым. Значит...

В этот раз им просто особенно повезло: планы организации и госпожи Сунь пересеклись, так что покушение на них вышло по принципу «два по цене одного»!

<http://bllate.org/book/13821/1657881>